

УДК 159.9

<https://doi.org/10.33619/2414-2948/59/32>

КУЛЬТУРНЫЕ И ЭТНИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕЖИВАНИЯ ЧУВАШЕЙ В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ

©*Герасимова К. Д.*, ORCID: 0000-0001-9748-3173, Тихоокеанский государственный
медицинский университет, г. Владивосток, Россия, halina96-10@bk.ru

CULTURAL AND ETHNIC FEATURES OF EXPERIENCE OF THE CHUVASH IN EXTREME CONDITIONS

©*Gerasimova K.*, ORCID: 0000-0001-9748-3173, Pacific State Medical University
Vladivostok, Russia, halina96-10@bk.ru

Аннотация. В статье приведены результаты исследования на определение культурных и этнических особенностей переживания чувашей в экстремальных условиях. Также, даны их психологические характеристики и их проявление в экстремальных условиях.

Abstract. The article contains the results of study research to determine the cultural and ethnic characteristics of the experience of Chuvash in extreme conditions. Also, given their psychological characteristics and their manifestation in extreme conditions.

Ключевые слова: экстремальная психология, психологическая характеристика, чуваш.

Keywords: extreme psychology, psychological characteristic, Chuvash.

Введение

В данной статье предоставлен обзор на культурные и этнические переживания чувашей в экстремальных условиях. В статье рассматривается история становления народа чуваш и развитие их психологических характеристик в экстремальных условиях. При обзоре научной литературы, данные психологические характеристики народа чуваш не рассматривались с позиции экстремальной психологии.

Чуваши — древний народ с богатой этнической культурой. По мнению большинства исследователей, предками современных чувашей были болгаро-суварские племена, обитавшие в Центральной Азии. Постепенная миграция привела их вначале на Северный Кавказ, а затем в Среднее Поволжье, где возникло государство Волжская Булгария и началось освоение территории современной Чувашии [1]. Благодаря соседству чувашей со многими народностями Востока и Запада в период их переселения, в культуре народа можно найти элементы шумерской, тюркской, финно-угорской, славянской и многих других культур, но при этом она отличается выраженным своеобразием и уникальностью. Сложность в формировании отличительных особенностей народа чувашей заключалась в том, что где бы они не располагали свой народ, они всегда оказывались на стыке различных этносов. На землях, где активно обменивались традициями и специфическими культурными особенностями того или иного народа. А взаимодействия между народами, где пересекались миграционные потоки и хозяйственно-торговые связи наложили отпечаток на чувашей.

Чувашский народ, впитав в себя традиции и культуру различных этносов, выработал для себя оптимальные условия для проведения своих обрядов, ритуалов. Также, они синтезировали особое миропонимание, которое и побудило к формированию самобытного национального характера.

По словам путешественника Н. И. Делиля, который посетил народ Чувашии в 1740 г., мужчины-чуваши были хорошего роста и крепкого сложения [2]. Женщин он описал как «приятных взгляду». Женщины были с изящной фигурой и красивыми чертами лица. По его мнению, народ легко шел на контакт, с ними можно было легко завести знакомство. Он также описывал их легкий нрав и позитивный взгляд на многие вещи. А. Лукошкова описывает народ как доверчивый, не понимающий лжи и обмана, честный [2].

Базис чувашской ментальности составляли такие опорные компоненты как: «учение предков» (этнорелигия), особенный орнамент в вышивке, коллективизм в общественной жизни, уважительное отношение к прародителям своей культуры, уважение к своему языку, долг и верность перед отчизной.

В христиано-просветительский период происходило переплетение традиций, мировосприятия чувашского народа и православной культуры. Однако, сам народ остался непоколебим к новой вере. Чувашии небрежно относились к иконам, не терпели попов и не любили посещать церкви. М. Горький в своем письме в журнал описал настроение Чувашии к православию: «Оригинальность Чувашии в том, что крестьяне в награду за хорошую погоду мазали губы Николая Мирликийского сметаной, а за плохую — выносили его на двор и сажали в старый лапоть. Это после доброй сотни лет обучения христианству. И в данном случае преданность старине языческой — похвальна как признак сознания народом своего достоинства». Здесь можно предположить, что чуваши — очень гордый, трепетно относящийся к своему народному достоянию народ. В данном историческом временном отрезке экстремальной ситуацией для народа будет воспринята ситуация насильственного внедрения православной религии. И в данном контексте, народ Чувашии ведет себе обособленно от «чужеродной» религии. Они выступают воинственно, защищая свою культуру и религию от нападков «чужаков». Можно сказать, что народ дерзок, участвуя в противостоянии двух культур.

Отношение к чувашам и восприятие их представителями других культур и религий было крайне неоднозначным. Так, Э. В. Никитина приводит мнения путешественников XVIII-XIX веков, согласно которым мужчины и женщины чувашской национальности скромны, трудолюбивы, сообразительны, аккуратны, хозяйственны, чистоплотны [3]. Но наряду с этим существуют воспоминания чувашей-переселенцев, которые в 20-х годах XX века по плану переселения раскулаченных или убегая от коллективизации, перебирались в более благополучные места, например, в Прикамье, где «отношение к вновь прибывшим изначально было негативным» [4]: православное население относилось к чувашам настороженно, с приезжими не разговаривали, не продавали скот, запрещали детям играть с ними, не разрешали брать воду из родника, которым пользовалась деревня. Адаптация на новом месте давалась переселенцам нелегко, но, тем не менее, со временем чуваши прочно обосновались в деревнях и активно участвовали в их развитии [4].

Э. В. Никитина отмечает, что чуваши, даже в неблагоприятных жизненных условиях демонстрировали приверженность традициям, терпимость, выживаемость и уважение к другим народам [3].

Т. Н. Иванова приводит обобщенный перечень основных черт чувашской ментальности рубежа XX–XXI веков, среди которых, как можно заметить, есть и положительные, и

отрицательные черты: трудолюбие, приверженность традициям, терпеливость, законопослушание, коллективизм, терпимость, упорство, скромность, но при этом - зависть, низкая самооценка, злопамятность, упрямство, скупость [5].

Негативные черты закрепились в трагические периоды жизни народа и усиливаются в периоды социальных и экономических кризисов как средство выживания. При этом чувашки патриотичны, доверчивы и неконфликтны [3].

А. Ю. Николаева и А. С. Тихонов отмечают, что в настоящее время такая черта чувашек, как обидчивость, превратилась в озлобленность и резкое реагирование на иронические замечания, но это не разрушающая изнутри злоба, а скорее попытка защитить себя в форме, более выраженной и направленной вовне, чем обида [6].

В традиционных чувашских семьях сохраняется матриархат — женщина выполняет не только функцию духовной опоры семьи, но и наравне с мужчиной создает ее материальное благополучие [7]. Многодетность была признаком чувашских семей, считалось, что дети приносят счастье, продолжают род. Воспитанием детей в чувашских семьях занимались женщины, в частности, старейшины рода. Матери всегда пользовались особым авторитетом у детей и подростков, их уважали и слушались. Характерным в воспитании в чувашских семьях было приучение к труду с детского возраста. Детям поручали обязанности, с которыми они могли справиться: присматривать за младшими, выполнять посильные хозяйственные обязанности по дому и двору, ухаживать за скотиной, готовить пищу. С подросткового возраста детей привлекали и к более трудным работам [4].

Чуваши учат своих детей умерять собственные потребности в соответствии с реальными возможностями и условиями жизни, уважительно относиться к другим людям, проявлять терпимость к другим и быть критичными к себе [3].

Традиционно сложившимися механизмами регуляции социального поведения чувашек, преимущественно проживающих в сельских районах, являются традиции, обычаи и общественное мнение, особенно мнение членов семьи [8]. Обычай оказания взаимной помощи «ниме» — один из важнейших регулирующих социальных институтов чувашек, форма взаимодействия внутри поселения и семьи. Это коллективный труд в пользу чувашской общины и ее отдельных членов. Чуваши всегда готовы оказать помощь близким и соседям, но и сами рассчитывают на помощь с их стороны. Ниме и по сей день остается важным компонентом соционормативной культуры народа как одна из основополагающих ценностей. Уровень общинного поведения чувашек более высок, чем уровень русских, татар или мордвы [9–10].

Хотя в культуре чувашек и есть «типшар» — ритуальное самоубийство вследствие потери чести с целью наказания виновного, не следует думать, что чувашки поступали подобным образом в трудных жизненных ситуациях. Суициды с другой мотивацией встречаются среди подростков и мужчин зрелого возраста и чаще бывают связаны с алкоголизмом, наркоманией, потерей семейных связей, но в целом чувашки, особенно женщины, крайне терпеливы к материальным и житейским проблемам и готовы бороться за выживание своей семьи и детей. В этом прослеживается проявление этнического менталитета [3].

На основе проведенного анализа нравственно-этнических, социальных и психологических особенностей чувашского этноса, можно предположить, что в экстремальных ситуациях им будет свойственно поведение, направленное на преодоление трудностей, опора на семейные и социальные связи, готовность к взаимопомощи, оптимизм. Также, они настойчивы и целеустремлены в преодолении трудностей. Мужчины в

экстремальных ситуациях будут проявлять себя как настоящие войны и патриоты своей страны и народа. Женщины в чувашских семьях более устойчивы к неблагоприятным условиям, чем мужчины, поскольку являются духовным стержнем семьи и несут ответственность за детей.

Список литературы:

1. Дмитриева О. О. «Чуваши спустились с гор»: локализация прародины чувашей по данным исторических преданий // Сборник материалов XV Международной студенческой научно-практической конференции. Чебоксары, 2017. С. 24-27.
2. Смирнов А. П. Древняя история чувашского народа. Чебоксары, 1948. 82 с.
3. Никитина Э. В. Специфика менталитетов народов Поволжья и Приуралья (татар, башкир, чувашей, мордвы, удмуртов, марийцев). Чебоксары, 2015. 200 с
4. Черных А. В., Каменских М. С. Чуваши в пермском крае: очерки истории и этнографии. СПб. 2014. 272 с.
5. Иванова Т. Н. Основные черты чувашской ментальности в определении учителей средних общеобразовательных школ Чувашской Республики // Анализ основных тенденций развития полиэтнических регионов России: Материалы научно-практической конференции. Чебоксары, 2001. С. 62-65.
6. Николаева А. Ю., Тихонов А. С. Трансформация духовности чувашей в эпоху глобализации // Вестник ЧГПУ им. И. Я. Яковлева. 2013. №4(80), Ч. 3. С. 139-142.
7. Лемешева Е. М. Этнокультурные особенности семейных отношений чувашей Самарской области // Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2011. №32. С. 42-44.
8. Захарова А. Н. Экономико-психологические аспекты этноменталитета населения Чувашии // Вестник Чувашского университета. 2013. №1. С. 85-92.
9. Фоминых В. П. Общественная психология сельских жителей Чувашии. Чебоксары, 1990. 214 с.
10. Ягафова Е. А. Ниме/миме – обычай взаимопомощи у чувашей: от традиции к современности // Ежегодник финно-угорских исследований. 2014. №2. С. 113-119.

References:

1. Dmitrieva, O. O. (2017). "Chuvashi spustilis' s gor": lokalizatsiya prarodiny chuvashei po dannym istoricheskikh predanii. In *Sbornik materialov XV Mezhdunarodnoi studencheskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii*. Cheboksary, 24-27. (in Russian).
2. Smirnov, A. P. (1948). *Drevnyaya istoriya chuvashskogo naroda*. Cheboksary.
3. Nikitina, E. V. (2015). Spetsifika mentalitetov narodov Povolzh'ya i Priural'ya (tatar, bashkir, chuvashei, mordvy, udmurtov, mariitsev). Cheboksary. (in Russian).
4. Chernykh, A. V., & Kamenskikh, M. S. (2014). *Chuvashi v permskom krae: ocherki istorii i etnografii*. St. Petersburg. (in Russian).
5. Ivanova, T. N. (2001). Osnovnye cherty chuvashskoi mental'nosti v opredelenii uchitelei srednikh obshcheobrazovatel'nykh shkol Chuvashskoi Respubliki. In *Analiz osnovnykh tendentsii razvitiya polietnicheskikh regionov Rossii: Materialy nauchno-prakticheskoi konferentsii*. Cheboksary, 62-65. (in Russian).
6. Nikolaeva, A. Yu., & Tikhonov, A. S. (2013). Transformatsiya dukhovnosti chuvashei v epokhu globalizatsii. *Vestnik ChGPU im. I. Ya. Yakovleva*, 4(80), 3. 139-142. (in Russian).
7. Lemesheva, E. M. (2011). Etnokul'turnye osobennosti semeinykh otnoshenii chuvashei Samarskoi oblasti. *Sborniki konferentsii NITs Sotsiosfera*, (32). 42-44. (in Russian).

8. Zakharova, A. N. (2013). Ekonomiko-psikhologicheskie aspekty etnomentaliteta naseleniya Chuvashii. *Vestnik Chuvashskogo universiteta*, (1). 85-92. (in Russian).

9. Fominykh, V. P. (1990). Obshchestvennaya psikhologiya sel'skikh zhitelei Chuvashii. Cheboksary. (in Russian).

10. Yagafova, E. A. (2014). Nime/mime – obychai vzaimopomoshchi u chuvashei: ot traditsii k sovremennosti. *Ezhegodnik finno-ugorskikh issledovaniy*, (2). 113-119. (in Russian).

*Работа поступила
в редакцию 12.09.2020 г.*

*Принята к публикации
17.09.2020 г.*

Ссылка для цитирования:

Герасимова К. Д. Культурные и этнические особенности переживания чувашей в экстремальных условиях // Бюллетень науки и практики. 2020. Т. 6. №10. С. 367-371. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/59/32>

Cite as (APA):

Gerasimova, K. (2020). Cultural and Ethnic Features of Experience of the Chuvash in Extreme Conditions. *Bulletin of Science and Practice*, 6(10), 367-371. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/59/32>